

Рекк Марика

12.06.92

Словцо у нее тоже с перцем

«Трофейные» послевоенные фильмы. «Девушка моей мечты». Атлетический танец неутомимой Марики Рокк (так ее тогда у нас называли) на бесконечной лестнице. В книге «Сердце с перцем», выпущенной издательством «Радуга», артистка говорит, что лестница — символ ее танца. А это и так видно по ее фильмам. Так же, как по ним видно, что манера ее танца близка американской, недаром начинающая свой путь на подмостках парижского кабаре юная венгерка побывала с гастролью в Америке. Она крутила классические фуэте на пуантах, била чечетку, задорно отплясывала народные танцы и находила время учиться ремеслу. Всегда и у всех.

Стиль Марики Рёкк близок к стилю советских музыкальных картин 30—40-х годов. Правда, профессионально «классно», «каскадно» танцевать умела, пожалуй, одна Любовь Петровна Орлова, а вот пели наши «звезды» все. Советский развлекательный киностиль той поры аюкался с американским, им же отзывался и немецкий. Так это или иначе, но кинодиву третьего рейха любили и советские солдаты, дошедшие до Вены и требовавшие крутить в тамошних кинотеатрах ленты с Марикой, и послевоенные зрители, по десятку раз смотревшие «трофейное» кино, и сам товарищ Сталин (факт, недавно сообщенный «АиФ»).

«Сердце с перцем» — это, что называется, «литературная запись». Но получилась она отменно. У героини книги, поистине женщины вулканического темперамента, не только характер с паприкой, перцем то есть, но и острый, приметливый ум, а также острый язычок, не щадящий ни себя, ни окружающих. Самый лиричный сюжет воспоминаний — Марика и ее отец Эдуард Рёкк, рано заметивший талант дочери и исподволь выковылавший в ней железную волю, железную хватку, железную работоспособность. И все это — чтобы служить легкой музе.

Замечу, что книга венгерки, чей талант расцветал под фашистской свастикой, в нацистской Германии (тут ни убавить, ни прибавить), продырявливает цензурный занавес, который, на мой взгляд, еще не окончательно снят. Впервые занавес этот (вообще-то их много) прорвал роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба», где соотносились две идеологии — коммунистическая и социал-националистская. У нас еще очень побаиваются книг, где разговор ведется от лица «наци», какого-нибудь фашистского палача; с одной стороны, это понятно, с другой — есть излишняя перестраховка, книги некоторых польских писателей о том времени все никак не дойдут до России.

Да нет, все это надо знать, читать, думать, сопоставлять, делать выводы. Даже те немногие абзацы, которые Марика Рёкк посвящает денацификации, ответственности художника тоталитарной эпохи за то, что происходило при нем, ценны.

Актриса (а после войны она играла на сценах Австрии и ФРГ в мюзиклах, опереттах) как-то призналась, что мечтает побывать в России. Что ж, «Девушку моей мечты» здесь помнят.

Моск. правда. СЕРГЕЕВА.

12 июня 1992

284